

Лян Цзинь хотела попросить Чэнь Юй не говорить больше, но не могла вымолвить ни слова. Она с ужасом смотрела, как взор наставницы становится мутным, а лицо обретает спокойное выражение, прежде чем та закрыла глаза.

В тот миг сердце её наполнила невыносимая скорбь, а волны бесконечной боли обрушились с невероятной силой. Эта боль отличалась от той, что она испытала в прошлой жизни, узнав о смерти Цин Шуан. Она была больше похожа на горе при внезапной потере самого близкого человека. Её мир словно рушился, и тот, кто всегда относился к ней как к родной дочери, всюду защищал и поддерживал, теперь уходил навсегда.

Она снова осталась одна, как и в прошлой жизни, словно бесприютный лист, блуждающий в этом мире, без опоры и поддержки.

Даже после перерождения она вновь пошла по тому же пути.

И всё это из-за Врат Шигуй!

— Аааааааааааа!!!! — Лян Цзинь закричала в небо. Её голос был полон такой скорби, что разрывал сердце.

Она поклялась, что заставит Врата Шигуй заплатить за это кровью!

После крика слёзы потекли по её щекам, впитываясь в одежду, и она постепенно успокоилась.

Она уложила Чэнь Юй ровно, запечатала её меридианы, зафиксировала душу и сознание, а затем, используя свою кровь, начертила под телом наставницы формацию, чтобы сохранить её тело и удержать сознание.

Чэнь Юй ещё не была мертва. Эта формация досталась ей в прошлой жизни. Она использовала живую кровь как проводник, чтобы зафиксировать душу и насильно поддержать жизнь умирающего. Сила формации сохранялась семь дней. Если за это время найти способ спасти её, можно было вернуть к жизни.

Лян Цзинь уже не думала о том, что её тайна перерождения может раскрыться. Если это спасёт наставницу, то что с того? Закончив, она медленно поднялась и посмотрела в небо.

Как раз в этот момент Мастер Цинъюнь был отброшен ударом Старого Дьявола Тань, и кровь хлынула у него изо рта. Старый Дьявол Тань ударил чёрным пламенем по пустотной мечевой тени, и громовой грохот потряс всю секту Линъюнь.

Мастер Пути Меча выплюнул кровавый туман, но в его глазах вспыхнула непоколебимая воля и решимость. Сжав зубы, он продолжил управлять большой формацией, сражаясь со Старым Дьяволом Тань.

С другой стороны Ян Даоцзы сражался с демоном этапа Изначального Младенца, и их битва была равной, нельзя было сказать, кто выше. На Платформе Цинъюнь культиваторы Врат Шигуй, достигшие этапа Золотого Ядра и Закалки Тела, загнали Лин Цанцюна, Даоса Чи и других в тупик. Му Тун, Цинь Фэн и другие ученики секты Линъюнь, находившиеся на этапе Закладки Основания, стали пленниками.

Лян Цзинь плотно сжала губы, закрыла глаза, выдохнула застоявшийся воздух из тела и, перевернув запястье, извлекла вторую печать — ключ ко второй печати.

Как только печать появилась, она, не колеблясь, активировала её, направив поток духовной силы.

В её дантяне второй загадочный символ взорвался, и ужасающая истинная энергия хлынула в конечности и тело, едва не разорвав меридианы! Принудительное снятие второй печати могло привести к взрыву тела, но она уже не обращала на это внимания.

Кровь хлынула из носа и рта Лян Цзинь, но она смогла сдержать бурлящую внутри истинную энергию. Её дыхание учащалось, и уровень культивации резко вырос с начального этапа Закалки Тела — «Прочности Кожи», до этапа Закалки Тела — «Внутреннего Тела».

Сложив руки вместе, она сложила странный мечевой знак!

Внезапно, с места, где она стояла, начали распространяться потоки мечевой энергии. В мгновение ока разлетелись не менее десяти тысяч мечевых энергий.

Пик Цинъюнь задрожал, и тряска становилась всё сильнее, почти разрушая весь пик.

Сражавшиеся культиваторы трёх сект одновременно вздрогнули и с серьёзными лицами повернулись к высокой платформе. Даже Старый Дьявол Тань, Ян Даоцзы и демон этапа Изначального Младенца на мгновение приостановили битву.

Они увидели, как Лян Цзинь, с закрытыми глазами и странным жестом рук, шаг за шагом поднимается в небо!

Хождение по воздуху — то, что могли сделать только культиваторы этапа Изначального Младенца!

Но её дыхание было явно только на втором уровне Закалки Тела!

Бесчисленные мечевые энергии разлетелись между небом и землёй, охватывая весь пик Цинъюнь, словно создавая отдельный мир, полностью изолируя пик от внешнего мира.

Лян Цзинь зависла в воздухе подобно королеве мечей, управляющей бесчисленными мечевыми энергиями. Каждое её движение заставляло десять тысяч мечей покоряться.

Мечевые энергии становились всё гуще, и странные белые лучи начали распространяться от ног Лян Цзинь, словно молнии, формируя большую формацию радиусом в сто чжанов. Сама Лян Цзинь стала её глазом.

— Мечевая формация! Мечевая формация Павильона мечей Линъюнь! — внезапно закричал демон этапа Изначального Младенца.

Ян Даоцзы и Старый Дьявол Тань, и даже сами культиваторы секты Линъюнь, не обязательно могли узнать эту формацию, но как демонический культиватор, он сразу понял намерения Лян Цзинь!

Тысячу лет назад demonic clan атаковали секту Линъюнь, но были полностью уничтожены. Кроме Истинного Демона, который был запечатан, среди нападавших были не редкость демоны этапа Преобразования Духа, но никто из них не смог покинуть секту Линъюнь.

Главная причина заключалась в том, что у Лин Фэнхуа был сильнейший артефакт — Павильон мечей Линъюнь!

При активации мечевой формации её мощь была не ниже этапа Преобразования Духа!

После той битвы демоны отступили в Девять Земель, и почти все демонические культиваторы должны были знать секреты человеческого мира, в том числе о Павильоне мечей Линъюнь!

Поэтому, когда формация активировалась, он сразу узнал её. Из страха перед мощью формации, существовавшей тысячу лет назад, он чуть не бросил всё и сбежал, спасая свою шкуру!

Но после мгновенного шока он вдруг обнаружил, что мощь этой формации далеко не достигает этапа Преобразования Духа и обладает лишь силой начального этапа Изначального Младенца, и всё это из-за того, что управляющий формацией был слишком слаб!

Как только возникла эта мысль, огонь в его глазах начал мигать, и он уставился на Лян Цзинь в центре формации. Если бы он смог забрать Павильон мечей Линъюнь, его демоническая практика, несомненно, поднялась бы на новый уровень!

Лян Цзинь, не боясь риска взрыва тела, принудительно открыла Павильон мечей Линъюнь, доведя его мощь до предела. За короткое время в несколько вдохов весь пик Цинъюнь превратился в море мечевой энергии. Среди нападавших культиваторов Врат Шигуй те, кто достиг этапа Золотого Ядра, с трудом могли защитить себя, а те, кто был на этапе Закалки Тела, были покрыты ранами от мечевых энергий. Вскоре несколько человек упали замертво.

Даже Старый Дьявол Тань, сражавшийся с Мастером Цинъюнь в небе, и демон этапа Изначального Младенца, противостоящий Ян Даоцзы, не смогли избежать воздействия мечевых энергий. Мечевые энергии внутри формации были повсюду, заполняя всё пространство, и никто в пределах формации не мог избежать их.

Перед лицом мощной мечевой формации, охватившей весь пик Цинъюнь, Старый Дьявол Тань и демон этапа Изначального Младенца были вынуждены отвлечься, чтобы отражать мечевые энергии, атакующие со всех сторон.

На этом фоне Ян Даоцзы начал брать верх, а Мастер Цинъюнь стабилизировал ситуацию. С помощью мечевой формации Лян Цзинь боевой дух нападающих из Врат Шигуй был подавлен!

Лин Цанцюн повёл культиваторов секты Линъюнь в яростную контратаку, и враги понесли большие потери!

Старый Дьявол Тань побледнел. Он не ожидал, что маленький ученик секты Линъюнь, на которого он не обращал внимания, станет ключом к перелому хода битвы. Если так пойдёт дальше, сегодняшнее действие Врат Шигуй против секты Линъюнь, вероятно, закончится провалом!

Демон этапа Изначального Младенца несколько раз пытался обойти Ян Даоцзы и атаковать Лян Цзинь. Лян Цзинь была всего лишь на втором уровне Закалки Тела и абсолютно не смогла бы выжить под его ладонью. Однако Ян Даоцзы каждый раз с одного взгляда понимал его намерения, и каждый раз, когда тот хотел ударить, Ян Даоцзы преграждал путь.

Ян Даоцзы, конечно, понимал, что нынешнее небольшое преимущество полностью обусловлено внезапной активацией таинственной большой формации Лян Цзинь. Хотя он также был крайне заинтересован в секрете этой формации, он никогда не стал бы копать себе яму на собственном кладбище.

Демон этапа Изначального Младенца, несколько раз безуспешно попытавшись напасть, в конце концов сдался и направил все силы на противостояние Ян Даоцзы. Он верил, что Лян Цзинь на втором уровне Закалки Тела с трудом принудительно приводит в движение такую формацию, и нагрузка этой формации может в крайне короткое время разрушить её основу и тело!

Стоит ему просто продержаться до краха Лян Цзинь, формация рассеется, и кризис будет разрешён сам собой!

Действительно, как он и предполагал, Лян Цзинь, принудительно запустившая формацию, всего через несколько вдохов уже страдала от мучительной боли, словно её плоть, мышцы и кости разрывались. Если бы не её воля, далеко превосходящая обычную человеческую, и она бы изо всех сил сдерживала истинную энергию внутри от бесконтрольного выплеска, к этому моменту формация, вероятно, уже была бы уничтожена, а человек погиб!

Мастер Цинъюнь, Мастер Пути Меча и другие хорошо понимали нынешнее состояние Лян Цзинь. Эта битва должна была закончиться быстро, иначе с трудом достигнутое преимущество будет потеряно впустую!

Мастер Цинъюнь издал яростный крик, не жалея срока своей жизни, чтобы принудительно стабилизировать травмы внутри тела, и взорвал небесную боевую мощь, используя тактику боя на смерть, чтобы отеснить Старого Дьявола Тань!

Старый Дьявол Тань злобно сплюнул, видя, что люди Врат Шигуй попали в упадок, а секта Линъюнь сражалась всё более яростно. На высокой платформе Лян Цзинь, хотя из носа и рта текла кровь, а фигура дрожала и казалась парящей, но всё же не имела тенденции к падению. Он с силой стиснул зубы, взмахнул рукавом и выбросил загадочный символ-талисман!

— Великий Предок! Прошу, помоги! Убей этого ребёнка на платформе!

Талисман взорвался, пространство исказилось, и высохшая ладонь вытянулась из искажённой трещины, ухватившись за одну сторону. Из трещины, извиваясь, вылез человек в серой одежде с растрёпанными волосами.

<http://bllate.org/book/16682/1531279>